

**СЛАВА
ЛЕНСКАЯ**

ТОЛЬКО
грузья?!/

Слава Ленская
Только друзья?!

«Автор»

2023

Ленская С.

Только друзья?! / С. Ленская — «Автор», 2023

Я влюбилась. В первый раз. И надо ж было такому случиться. Влюбилась в лучшего друга. Но так вышло, что не я одна заметила, как он изменился за лето. И как теперь ему признаться, когда его вниманием завладела самая популярная девушка в школе? И это не единственная причина моей нерешительности...

© Ленская С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Слава Ленская

Только друзья?!

Пролог

– Представляете, меня Саша Левашова на свидание пригласила! – сообщил Антон, заходя в класс.

Он весь так и светился, как начищенный пятак. Если бы он только знал, как мне хотелось стереть эту улыбочку с его лица. Я тоже выдавила из себя улыбку.

– Ничего себе! Она крута! Я бы с ней пошел! – подхватил Глеб.

– Никто и не сомневался! Ты ведь ни одной юбки в школе не пропустил, – задрав бровь и бросив на соседа по парте скептический взгляд, сказала Ника.

Глеб никак не отреагировал на ее замечание.

– Ну, так что? Ты пойдешь? – спросил он.

Антон пожал плечами и посмотрел прямо на меня. Я и без слов поняла, что он ждет моего совета.

– Ну, она самая красивая девочка в школе. Если она тебе нравится, то сходи, – говоря это, я сцепила руки под партой.

Отправляла его на свидание, когда у самой сердце разрывалось от любви к нему. И душа слезы льет. Но что мне оставалось делать?

– А ты что ей сказал? Неужели обещал подумать? – хихикнула Ника.

– Я сказал, что сегодня занят, но если что-то изменится, то пойду, – улыбнувшись, ответил он.

– Да ты виртуоз! Скоро достигнешь моего уровня, и будем работать в паре, – посмеиваясь, похвалил его Глеб.

Я смотрела на то, как они отпускают шуточки, а самой хотелось сбежать куда-нибудь и прорыдать там ближайший урок. Вот только Антон мое отсутствие заметит, а красные опухшие глаза тем более. И не отстанет, пока не выпытает, из-за чего я плакала.

А как я могу сказать, что это из-за него? Никак. Ведь в таком случае придется признать, что я влюбилась в него. В лучшего друга, с которым мы были вместе столько, сколько я себя помню. Нет. Я слишком боюсь его потерять, чтобы так рисковать. Лучше уж страдать, глядя на то, как он счастлив, чем перестать быть частью его жизни.

Задумалась и не заметила, что объект моих размышлений внимательно на меня смотрит. Причем улыбка уже сползла с его лица, а взгляд стал взволнованным.

– Что с тобой происходит? – спросил он.

– Ничего, – слишком быстро ответила, натягивая на лицо вымученную улыбку.

– Нет, я серьезно! Ты в последнее время сильно изменилась. Я совсем тебя не узнаю. Раньше мы много разговаривали, и между нами не было никаких секретов. Но сейчас думаю, что ты от меня что-то скрываешь, – сказал Антон тихо, так, чтобы слышала только я.

– Нет никаких секретов, я такая же, как раньше. Просто ты сильно изменился. И тебе все кажется другим, – ответила, испугавшись его догадки.

– Я так не думаю. Ты избегаешь встреч со мной и любых разговоров. У тебя тысячи отговорок на все мои предложения, – нахмурившись, продолжал он. – Неужели это конец нашей дружбы?

Он встал со своего стула, схватил рюкзак и быстро вышел из класса. А у меня будто горло сковало, так, что я не могла ни звука произнести. Из глаз брызнули давно сдерживаемые слезы. Это было так, будто прорвало плотину.

– Куда это он? – спросил Глеб. – Наверно, к свиданию готовиться помчался,. – сам себе ответил этот шутник, посмеиваясь.

Быстро вскочив, я бросилась прочь из класса. Я слышала, как Ника и Глеб звали меня, но остановиться не могла, да и не хотела. Помчалась по коридору и, добравшись до женского туалета, заперлась в кабинке.

Не знаю, сколько прошло времени, ведь и телефон, и сумку я оставила в классе. Только не успела я успокоиться, как в помещение вошла Ника.

– Вик, ты здесь? – спросила она. Я не успела ответить. – Уже математика закончилась. И мы с Глебом всю школу оббежали. Сюда он не пошел.

Я поняла, что прятаться нет больше смысла, и вышла. Как я в тот момент выглядела, могу только представить. Но нахмуренные брови Ники говорили сами за себя.

– Поговорим? – спросила она, а я резко метнула в ее сторону испуганный взгляд.

Глава 1

Вика

– Мне так не терпится поскорее попасть в школу, – полная положительных эмоций и крайне воодушевленная, я направлялась на учебу первого сентября.

– Я тоже рада буду всех увидеть. К тому же это наш последний год! Он точно будет особенным! – мечтательно ответила Ника, моя лучшая подруга.

Выглядела она как модель, по крайней мере, ничуть не хуже. Длинные светлые волосы, большие зеленые глаза, Ника была высокой и очень стройной, а еще жутко красивой. Так считала не только я, так думали все. Практически все мальчишки школы мечтали с ней встречаться, но Ника была неприступна.

Я же была совсем на нее не похожа. Мои темные волосы были острижены до удлиненного каре, голубые глаза довольно большие, а нос и рот маленькие. Я, конечно, не считала себя страшной, но и красивой тоже не была. Ростом тоже не удалась, была девочкой невысокой, зато худенькой.

– Я жуть как соскучилась по Антону. Он упадет, когда я расскажу, что ездила к бабушке в деревню. Да и дома со мной столько всего произошло, что мне и за неделю ему не рассказать! – повернувшись лицом к Нике и спиной вперед, я продолжала идти и говорить. – Ох уж этот его спортивный лагерь! Уехал и бросил нас на все лето!

– Ну, я не то чтобы сильно по нему страдала. Но да, его мне тоже не хватало, – все же сдалась подруга.

Не прошло и минуты, как я, сделав неудачный шаг, не ощутила земли под ногой. Естественно, я спикировала на свою многострадальную попу. Больно было даже больше, чем обидно.

Подруга, она на то и подруга. Нет, она не бросилась ко мне на помощь, чтобы подать руку и вернуть моему телу вертикальное положение. Эта засранка тыкала в меня пальцем и ржала.

– Вот ты коза! Подруга называется! В который раз убеждаюсь, что лучше с мальчиками дружить. Антон бы мне сразу руку подал, да и Глеб тоже, – возмущенно сказала девушке.

– Да ладно! Это ж не я тебя толкнула, – ответила та и махнула на меня рукой.

Щелкнула парочку сэлфи со мной и только после этого подала руку. Я недовольно осмотрела свою пыльную юбку и попыталась ее отряхнуть.

– Да, да, сейчас придем в школу, пожалуешься своему Антошеньке. Расскажешь, как скучала тут без него все лето, – посмеиваясь, говорила Ника.

– Фу, ты так это говоришь, будто Антон мой парень! – меня даже слегка передернуло от такой перспективы.

– Ну а что! Я бы сказала, что вы отлично смотрите вместе, – пожав плечами, сказала язва.

– Ну уж нет! Только не Антон, не тот, кого знаю с самых пеленок, и кто знает столько секретов, что проще убить, чем ссориться с этим страшным человеком! Девушка должна быть для парня хоть немного загадкой. А не открытой книгой, прочитанной вдоль и поперек! Да и вообще, ты же знаешь, мне нравятся высокие и подкачанные мальчики. А Антон, хоть и занимается боксом, особых мышц себе не нарастил. Как был худощавым и невысоким, так и остался, – возмущалась я, продолжая шагать в сторону школы. – Но вот того, что я по нему жутко скучала все лето, отрицать не буду. Сейчас приду и задушу в объятьях.

Ника на это заявление лишь закатила глаза.

– Нет, такая дружба, она на грани! Ты слишком любишь его тискать. Друзья так себя не ведут, – заявила она. – Да к тому же не такой уж он и мелкий, в том году очень вытянулся, ты просто не заметила.

Я пожала плечами на последнее замечание, может, и не заметила.

– А как ведут? Как вы с Глебом? Словно кошка с собакой? – огрызнулась я в ответ.

Ника захохотала, их дружба с Глебом – это отдельный вид мазохизма.

– У нас негласное правило: он достает меня, я достаю его. Все честно, – разведя руками, сообщила она.

– Да уж! И как вы при таком раскладе продолжаете числиться друзьями? – возмутилась я, взглянув на часы и прибавив шаг. – Пошли быстрее, а то на линейку опоздаем.

Человеком я была легким и незлопамятным, поэтому быстро забыла, что обижена на подругу. Жили мы довольно близко к школе, всего две остановки, поэтому обычно ходили пешком, чтобы не толкаться в общественном транспорте.

Раньше мы ходили туда и обратно вчетвером, так как жили в одном дворе. Но пару лет назад Антон с родителями переехал и Глеб тоже почти сразу. И, если с Глебом мы время от времени встречались на каникулах, то Антона после школьных экзаменов больше не видели. Мы строчили друг другу сообщения в мессенджере, на этом и заканчивалось все наше общение летом.

Зайдя в школьный двор, мы поторопились в здание.

«Привет, вы где?» – написала я Антону.

«Привет, в классе. Сейчас выйдем вас встречать!» – прилетел ответ.

«Хорошо. Я соскучилась».

«Я тоже!»

Мы поднимались по лестнице, когда я увидела спешащего нам навстречу Глеба, а рядом с ним Антона. Вот только это был не мой Антон, а какая-то прокачанная его версия. Я застыла на месте, словно громом пораженная. Провожали в лагерь тощего мальчишку с ежиком песочных волос. А вернулся этот герой от «Марвел». «Может, его паук какой-то укусил или кто покрупнее? И неужели он всегда был таким красавчиком? А куда ж я тогда смотрела?» – в моей голове за долю секунды родилась сотня дебильных вопросов.

Как в замедленной съемке я смотрела на идущего к нам улыбающегося высокого блондина с модной стрижкой. Его плечи, кажется, увеличились за эти месяцы в два раза. Он махнул мне, и я несмело подняла руку в ответ.

– Это что, Антон? – спросила я шепотом у Ники.

– А Тошик-то подрост! Не узнать, – ответила подруга, окинув его оценивающим взглядом. – Глеб, кстати, тоже слегка побольше стал.

– Это что? Ему я собиралась рассказывать, как меня укусила оса прямо в... хм, и я не могла сидеть потом два дня? – негромко сказала Нике, которая тут же рассмеялась. – Чего ты ржешь?!

– Привет! – воскликнул Антон, наконец-то подходя к нам. Он поднял меня на руки и, сжав в объятьях, покружил. – Ты совсем не изменилась, такая же кнопка!

Он поставил меня на место и обнял Веронику, но с ней был более сдержанным. А вот мне этот жест не понравился. С чего бы вдруг? Странно.

– Чего не скажешь о тебе! Откуда такой апгрейд? Ты точно в спортивной школе был? Не в лаборатории? Что-то я подозреваю, что на тебе опыты ставили, – начала нести я все, что лезло мне в голову.

Антон рассмеялся на мои слова. А я все не могла прийти в себя. С открытым ртом рассматривала парня и все не могла поверить, что потеряла своего Антона.

А вот этот его улучшенный клон вызывал во мне странные чувства и эмоции, мало совместимые с дружбой. Эта страшная несправедливость поражала.

– Ты чего такая странная, Вик? – спросил Глеб.

– Нормальная, не выпалась просто, – ответила, пожимая плечами.

– Девчонки, предлагаю после уроков в кафе пойти. Давно не виделись, поболтаем! – предложил Антон.

– О, я только за. Пиццу поедим, – поддержал его Глеб.

– Да, можно, – согласилась Ника.

Я кивнула, подтверждая свое участие в походе.

– Пошли, кнопка, сейчас нас на линейку строить будут, – сказал он и, взяв меня за руку, повел в класс.

Построение и сама торжественная линейка в честь первого сентября прошли мимо меня. Я все не могла прийти в себя. Осознавая с каждым мгновением все больше, что влюбилась в собственного лучшего друга. Вот так просто посмотрела и поняла, что теперь все изменилось.

Раньше мы с Никой смеялись, глядя на то, как девчонки засматривались на нашего Глеба. А сейчас мне было не до смеха, ведь теперь под удар попал и Антон.

Глеб разбивал девичьи сердца, пополняя коллекцию. Но и девчонок можно понять, ведь он выглядел постарше остальных наших ровесников: был плечистым, высоким. Да и вообще, он был довольно симпатичным темноволосым и зеленоглазым покорителем женских сердец. Но самым главным оставалась его уверенность в собственной неотразимости.

И что теперь? Теперь Антон не уступал ему по комплекции, а местами был даже шире. А уж на лицо он даже симпатичней.

Когда мы шли обратно в класс, я видела, как девчонки строили глазки им обоим. И меня это страшно бесило. Особенно то, что Антон тоже им улыбался и подмигивал направо и налево.

Если бы в классе все закончилось. Но нет. Оба урока девчонки со всех сторон оборачивались к нашей парте, подмигивали моему соседу, кто-то игриво прикусывал губы, а кто-то, бросал томные призывные взгляды. Ничего от него не добившись, они стали забрасывать наш стол записками. К концу занятий гора этого мусора перекопывала в урну так и нераспечатанной.

К концу дня настроение мое совсем ухудшилось, и я уже не хотела никуда идти. Только одна мысль засела в голове: нужно пойти домой и в тишине подумать. Скорее всего, такие чувства были вызваны просто длительной разлукой. Ну не могла ведь я влюбиться в того, кого знаю как себя саму.

– Ну что, теперь в «Клубнику»? – спросил Антон, глядя на меня, когда прозвенел звонок, возвещающий об окончании урока.

– Я, пожалуй, не пойду. У меня страшно разболелась голова. Вы идите, а я домой, – сообщила я парню, не поднимая от стола взгляд.

Если бы я смотрела ему в глаза, он бы меня сразу раскусил. Он всегда знал, когда я говорю правду, а когда нет.

– Тогда я провожу тебя, – ответил он.

– Я с Глебом вдвоем никуда не пойду! – заявила Ника.

– Да ладно! Пошли! Будет романтический вечер! – соблазнительно улыбаясь и играя бровями, воскликнул Глеб. Ника подняла бровь, скептически окинув взглядом друга.

– С тобой? Ни за что! – сказала она.

– Вот видишь! Идите втроем, раз решили. А то эти двое передерутся! Я в следующий раз с вами посижу, – я постаралась улыбнуться, убеждая его.

– Точно?

– Точно.

Подхватив сумку, я направилась на выход. А ребята последовали за мной. У ворот школы мы разошлись в разные стороны. Я побрела к себе домой, а ребята, смеясь и шутя, пошли в кафе. Пару раз обернувшись, поймала себя на мысли, что мне обидно. Вот только отчего? Сама же отказалась идти.

Глава 2

Антон

– Вика сегодня странно себя ведет! – сказал я, когда она скрылась за поворотом.

– Да уж! Когда это она отказывалась от пиццы? – поддержал меня Глеб.

– Я не совсем об этом, – произнес, оборачиваясь еще раз, но ее уже не увидел.

Вероника молчала, шла задумчиво, что-то рассматривая в телефоне.

– Вероник, не знаешь, у Вики все в порядке? – спросил, слегка нахмурившись.

– С утра она была в норме, – пожав плечами, ответила девушка.

– А что могло случиться за это время? – спросил, не понимая, когда успело испортиться ее настроение и из-за чего.

Все лето я не видел свою кнопку и продержался так долго в лагере только благодаря ей. Вика каждый день строчила мне сотню смс, а по вечерам обязательно звонила. Иногда мы связывались по видео звонкам, но в последнее время это удавалось сделать все реже.

Когда уехал, думал, что получится перебороть свое безответное чувство, но оно только крепло. Оказывается, от любви не убежишь. И как только понял это, решил, что нужно стать для нее идеальным. А по возвращении показать, что я тот самый парень, с которым ей захочется встречаться.

Увидел ее сегодня и не смог удержать руки при себе, схватил в охапку и закружил. А была бы моя воля, так и носил бы ее на руках. Но она поспешила отстраниться, и весь день ходила с недовольным лицом. Я терялся в догадках, что же с ней произошло.

И теперь я уже был не уверен, то ли впечатление произвел на Вику. Вела она себя крайне странно, будто и не рада меня видеть. Может, у нее действительно болела голова, и никаких проблем нет.

– Расскажи лучше, как в лагере? – попросил Глеб, который с удовольствием бы поехал туда со мной.

Он не мог себе этого позволить, так как все лето работал. Глеб мой лучший друг, я знал его всю жизнь, и проблемы в их семье были всегда. Примерно год назад он дал отпор своему отчиму, и тот выгнал его из дома. Глеб уже тогда сам зарабатывал и молча ушел.

Так что я отправился один в спортивный лагерь на базе олимпийского резерва, где тренировались еще сотни таких же мальчишек и девчонок со всех концов нашей родины. Мне очень нравилось заниматься боксом, в нем я добился определенных достижений. Но связать с ним свою жизнь не планировал.

Вообще, в школе с самого начала я был отличником, мне нравилось учиться, я много читал. Но больше всего тяготел к математике и физике. Именно эти науки я и планировал изучать в институте.

Поэтому наряду со спортивными соревнованиями также участвовал и в различных олимпиадах. Дома у меня была целая папка с дипломами победителя. Моя небольшая «полочка славы», так ее называла мама.

– Сначала было очень сложно, после первой недели хотелось домой вернуться. Там такие нагрузки были, просто жуть, – ответил другу. – Но постепенно втянулся. В первый месяц не очень заметны были изменения, а в августе масса быстро стала наращиваться.

– Да, подрос ты нехило! – согласился Глеб. – Ну а досуг там был? Девчонки?

– Конечно, девчонки тоже спортом занимаются, поэтому и их хватало. Отдыхали иногда, но вообще мало. Режим соблюдался строго, – ответил честно.

– И как? Познакомился с кем-то из девочек? Общался? – подключилась к беседе Вероника.

– Да, с одной девчонкой общались. Мы и сейчас продолжаем, – ответил на ее вопрос и улыбнулся, вспомнив про Женю.

Вероника улыбнулась, видимо, ее интересовали такие новости.

В этот момент мы ввалились в наше любимое кафе, которое обнаружили, еще когда учились в пятом классе. Атмосфера здесь была радушная и приветливая. Деревянная резная мебель, белые скатерти в красную клетку. Запахи внутри стояли невероятные. От таких ароматов рот сразу наполнялся слюной.

– Нам среднюю пепперони и гавайскую, – выкрикнул Глеб, не успел официант подойти к нам. – Чай черный, колу, спрайт и две картошки фри, – продолжил он, указывая по очереди на Веронику, себя и меня.

Мы уселись за любимый столик у окна. Солнце ярко светило, казалось, лето не хочет сдавать свои позиции, уступая осени. Вероника отложила телефон в сторону и взглянула на нас.

– Так, мальчики, как вы, я надеюсь, помните, у Вики через две недели день рождения. И это даже удачно, что мы сидим здесь втроем. Можно обсудить, как будем поздравлять, – с заговорщицким прищуром и довольной улыбкой сказала она.

– О, точно! – поддержал Глеб.

– Какие есть соображения? – спросил сразу я.

– Я хочу устроить ей вечеринку-сюрприз. Может, где-нибудь в батутном центре, например. С кучей шариков, красивым тортом. Можно аниматора, кстати, нанять! – с воодушевлением взялась рассказывать Ника.

– Ой, что за детский сад?! – возмутился Глеб. – Я, например, свой день рождения буду отмечать в ночном клубе! Заранее, кстати, предупреждаю!

– Ага, не забывай, что Вике всего семнадцать исполняется! Какой клуб?! – возмутилась наша организаторша. – Я только озвучила один из вариантов. И готова услышать ваши идеи.

– Ну, если вспомнить увлечения нашей Вики, то лучше замутить что-то в стиле «Марвел». Тематическую вечеринку, например, в кафе или еще что-то придумать, – предложил я.

– Идея хорошая, берем на вооружение, но и моя мне тоже нравится, сами же знаете, как Вика веселиться любит, – гнула свою линию Вероника. – А «Марвелы» ваши – тоска! – сообщила она и закатила глаза. Только вот мы с Глебом, не сговариваясь, одновременно захохотали. Нас, наверное, даже на улице было слышно. Причем Нику наше поведение ничуть не смущало. Она лишь сложила руки на груди и задрала одну бровь, буравя нас недовольным взглядом.

– Ладно, я попробую аккуратно выведать, может, она и сама что-то планирует. Тогда нужно будет думать над подарком, – сообщила девушка.

– Хорошо, время еще есть, что-нибудь придумаем, – согласился с вариантом Ники.

В этот момент к нашему столику подошел официант с напитками. Опустил стаканы перед нами и удалился.

– А официант новый, – заметила наша подруга. – Ничего такой. Жаль, Вики нет. Ей бы понравился! – продолжала она, провожая парня любопытным взглядом.

Меня кольнул укол ревности. Стало так неприятно внутри, что захотелось уйти поскорее оттуда. Вот только от чувств убежать невозможно. Поэтому, скрипнув зубами, я отвернулся к окну. Слегка задумавшись, даже не заметил, как Глеб с Вероникой стали цапать. За этими двумя нужен был глаз да глаз.

– А, кстати, как вы лето провели? – спросил, чтобы отвлечь. Хотя большинство новостей знал от Вики.

– Ох, я замечательно. С родителями и сестрой ездили на море. Целых две недели на пляже, это было просто потрясающе! – сразу воодушевилась Ника. – А в городе жара была в этом году невыносимая, так что я либо сидела дома под сплитом, либо с Викой ездила за город

на речку. Вечером никакой прохлады не приходило, такое ощущение, что тут все плавилось вокруг.

– Как я вам завидую. У меня не было ни моря, ни речки в этом году. Только крытый бассейн, – сказал, улыбаясь.

– Да и я, собственно, только разок на городском пляже искупался, позагорал. Как-то некогда было особо на солнце печься, – ухмыляясь, кивнул Глеб.

Пока мы ели пиццу, болтали о предстоящих уроках, немного обсудили, кто и насколько из одноклассников изменился за лето. И, конечно, планы на ближайшие выходные.

– Может, боулинг или игровые автоматы? – предложил Глеб, и я был тоже за такой вариант.

– Да, можно, даже спорить не буду. Отличная идея, – пожав плечами, легко согласилась Ника.

– Серьезно? Не будешь со мной спорить? – удивленно уставился на нее Глеб. – Все-таки я тебе нравлюсь! Вот так и знал.

Я рассмеялся, глядя на то, как счастливо улыбался Глеб и какое кислое лицо стало у Вероники. Она закатила глаза и показала другу не совсем приличный жест.

С ними у меня становилось тепло на душе, сегодня я понял, как на самом деле соскучился по нашей неразлучной четверке. Если вспомнить, то мы еще ни разу так надолго не расставались.

Мысли то и дело возвращались к Вике. Она и в лагере меня не отпускала, снилась каждую ночь. Иногда во сне мы с ней были вместе, в такие моменты просыпаться не хотелось. За лето она тоже сильно изменилась, остригла волосы до плеч и выглядела уже старше, чем весной. Ее огромные глаза всегда сводили меня с ума. Они словно заглядывали в потаенные уголки души.

Именно ее глаза покорили когда-то меня, невозможно было на нее смотреть без восхищения. А я тонул с каждым разом глубже и глубже, пока однажды не увяз окончательно. И то, что она не захотела идти с нами, страшно меня расстраивало.

– Мне уже на тренировку пора, ты пойдешь? – спросил у Глеба, когда мы доели пиццу.

– Да, сегодня в гараже выходной. Пошли, погоняю тебя по рингу! – хохотнув, заявил он.

– Это мы еще посмотрим! – ответил, зная, что набрал форму за время отсутствия.

Мы распрощались с Вероникой и отправились в спортзал. Глеб рассказывал о своих успехах в автомастерской, о том, как ему интересно заниматься машинами и читать специальную литературу.

– Я недавно понял, что хочу учиться на конструктора автомобилей. Теперь только в школе все подтянуть и можно искать ВУЗ, – рассказал Глеб по пути в зал.

– Хм, интересно! Это круто, если ты знаешь, чем хочешь заниматься в жизни, – ответил, радуясь за друга. – Рад за тебя. Ну а что с бойцовским клубом?

– Да ладно тебе, Антох, не начинай. Там все под контролем. И деньги очень хорошие, – недовольно проговорил он.

Счастливая улыбка слетела с лица друга. Я знал, что он не любит, когда ему читают нотации. А уж затрагивать эту сторону его жизни он вообще не хотел. На самом деле я заговорил об этом не для того, чтобы испортить Глебу настроение. Совсем нет. Я просто переживал за него. Ведь этот бойцовский клуб вел незаконную деятельность.

Глеб тоже это прекрасно понимал, но ловил любую возможность заработка, зная, что помощи ему ждать неоткуда. И я его за это никогда не осуждал, тем более что криминалом никаким он не занимался.

– Ладно тебе, я просто спросил! – сказал, глядя на Глеба.

В спортивном клубе, где мы занимались боксом, ничего не изменилось за время моего отсутствия. Борис Иванович все так же отвечивал шуточки прогульщикам. Не обошел стороной и Глеба, который из-за работы часто грешил пропусками тренировок.

– О, какие люди соизволили почтить нас своим присутствием! – раскинув руки в приветственном жесте, ехидно улыбаясь, произнес тренер.

– Борис Иванович, знали бы вы, как я рад вас видеть! – не остался в долгу Глеб.

И уже протянул руки к тренеру с намерением обнять, как тот шагнул назад и выставил перед собой ладонь.

– Так, стоп, стоп! Хорошего понемножку! – грозно прикрикнул он. – Марш в раздевалку. Будешь сейчас прогулы отрабатывать.

Глеб, недолго думая, прошмыгнул переодеваться.

– Здравствуй, Антон! Ну, как лагерь? – уже спокойно он обратился ко мне.

– Здравствуйте, Борис Иванович. В лагере было неплохо, но вас мне там не хватало, – улыбаясь, ответил я.

– Вижу, массу набрал. Молодец. Теперь на ринге равных тебе не будет, – довольно заговорил тренер.

Я пожал плечами и тоже пошел в раздевалку.

Глава 3

Вика

Телефон известил о входящем смс, как только я скрылась за поворотом.

«С тобой все в порядке? Ты чего так технично слиняла?» – написала мне Ника.

«Да, все в норме, только голова очень болит. Весь день ныла, а сейчас просто разрывается от каждого звука. Дома таблетку выпью, и все пройдет. Не переживай!» – набрала я ответ.

«Ладно. Как буду идти домой, наберу».

«Ок».

Я медленно брела домой, пиная носками новых кед камни, встречающиеся на пути. Так, подтолкнув один из них, проследила за полетом камушка. А он возьми да приземлись к ногам стоящего впереди парня.

Нахмурившись, стала поднимать взгляд от носков его вишневых кроссовок. Выше были зеленые джинсы, довольно облегающие, с прорезями на коленях. Дальше желтая футболка с Дедпулом, прямо под голубым бомбером с эмблемой (кто бы подумал) «Марвел». Взгляд зацепился за широкие плечи неизвестного и пополз дальше. Теперь мне было интересно посмотреть на лицо этого светлораза.

И оно меня не разочаровало, парень стоял в модных солнцезащитных очках на пол-лица, но точеные скулы и пухлые губы владельца они не скрывали. Его темные волосы были собраны в короткий хвостик на затылке. Экземпляр был более чем интересный. И где он только был вчера или позавчера, или неделю назад. Тогда бы я в него с первого взгляда влюбилась. Мальчик, прямо скажем, в моем вкусе. Вот только теперь я смотрела с интересом больше на его шмотки, чем на самого парня.

Он стоял с телефоном в руках и с кем-то увлеченно разговаривал, вряд ли меня заметив. Поравнявшись с ним, еще раз с завистью взглянула на суперский бомбер и пошла было дальше.

– И все? Даже привет не скажешь? – услышала я его голос.

Любопытство заставило меня оглянуться, и тогда я увидела, что он смотрит на меня, подняв очки на лоб. Глаза у него были красивого светло-голубого цвета.

– Что? – не поняла, о чем он говорит. – Это ты мне?

– Ну да. Или ты тут еще кого-то видишь? – растянув губы в ленивой самовлюбленной ухмылке, сказал этот тип.

– И что тебе надо? – спросила, совсем остановившись и повернувшись к нему лицом.

– Пялилась на меня ты. А мне от тебя ничего не нужно! – заявил парнишка, и тут я осознала, что он видел, как внимательно я его рассматривала.

Сделав безразличное лицо, пожала плечами и отвернулась, продолжая идти домой.

– Хотя подожди! Не подскажешь, где здесь 136 школа? – окликнул он меня снова.

– Подскажу. – Я снова развернулась к нему и шагнула ближе. – А тебе зачем?

– Я переехал недавно, а в старую ездить далеко, – ответил он.

– Так ты в нашей школе учиться будешь? – удивленно спросила.

– В вашей? Одноклассница? – Уже мягче улыбнулся. Я пожала плечами.

– Мирон, – представился он, протягивая мне руку.

– Вика, – ответила ему, отвечая на пожатие. – Тебе прямо туда, первый поворот налево, и сразу за ним школа.

– Спасибо! – сказал он.

– Счастливо! – улыбаясь, ответила, махнула рукой и все же направилась домой.

Настроение поднял мне этот странный тип, уж точно. Домой я уже шла, слегка повеселев. А уже через час мне позвонила Ника.

– Ну, что там твоя голова? Выжила? Или тебе попозже перезвонить? – спросила она.

– Уже в норме. Не переживай. Лучше ты расскажи, как посидели, – перевела я тему разговора.

– Да как, опять Глеб меня доставал. Ничего нового, – ответила Ника. – А, кстати, в «Клубнике» новый официант. Такой няшка, ты бы видела. В твоём вкусе.

– Ой, по-твоему, все симпатичные парни в моём вкусе? – закатывая глаза и ощущая укол в груди, сказала я. – Что Антон рассказывал?

– Сказал, что сложно было сначала, а потом втянулся в режим, так, ничего особо интересного, – ответила Ника. – А, подожди, забыла совсем! Он про девушку рассказывал, с которой там познакомился.

– Что за девушка? Он там с кем-то встречался? – чуть не выронив телефон из рук от такой новости, сразу спросила я.

Сердце, казалось, отбивало сто ударов в секунду, а дыхание перехватило. Мгновение, что я ждала ответа Ники, не могла даже воздуха вдохнуть. Посмотрела внимательно на свой свеженький маникюр, и стало жалко портить красоту. В другом случае ногти были бы изгрызены до локтей.

– Он не уточнил, но сказал, что общается с ней до сих пор. Да и вид у него был такой романтичный, когда упомянул о ней, – ответила Ника. Как и все девочки, мы любили обсудить и перемыслить всем косточки. – Я сразу поняла, что они встречаются.

– Да? Странно, что он мне ничего не рассказывал! – расстроено проговорила, покусывая губы.

Даже представить не могла, что с ним кто-то мог быть рядом. Что он кого-то целовал. От таких мыслей сердце больно сжималось, и дышать становилось тяжело. В горле будто обосновался ком, который с трудом удалось проглотить. Сказать, что мне стало нестерпимо больно от услышанного – значит промолчать. Было такое чувство, что время остановилось, а жизнь прожита зря.

– Да, я тоже удивилась, что ты можешь чего-то не знать про Антона. Обычно он тебе первой все новости несёт. Неужели эта его подруга на него так влияет? – продолжила говорить Ника, чем ещё больше задевала мои чувства. Вот только она о них не знала.

– Наверное, ты права, – пытаюсь сделать голос бодрым, произнесла я.

– Я бы посмотрела на нее. Интересно, что за девушка смогла заинтересовать нашего Антошку, – сказала она.

– Да, я бы тоже, – произнесла задумчиво. Разговаривать с подругой расхотелось напрочь. – Ник, тут в дверь кто-то звонит. Потом обсудим. Пока.

Я быстро завершила разговор и плюхнулась на кровать. Накрыла лицо подушкой, чтобы она заглушила крик отчаяния. Меня переполняла гамма эмоций: обида, тоска, жалость к себе, и лишь где-то глубоко под ними теплилась надежда. Надежда на то, что все скоро встанет на свои места. Вот только как? И когда наступит это скоро?

Так, глядя в потолок, я и пролежала до самого вечера, пока домой не пришли родители. Мама заглянула ко мне и озадаченно остановилась.

– Привет, как в школе? Что за трагедия? – спросила она.

Никогда не могла скрыть от мамы ничего, с ней мы были почти как подруги. Поэтому, повернув к ней голову, вздохнула.

– Мам, все плохо. Нет, не плохо, а ужасно, – ответила с выражением вселенской скорби на лице.

Маму, конечно, было не пробить таким. Старший брат ее в свое время натренировал, и мне уже спуску не было.

– Ну, если все ужасно, то пошли на кухню. Поможешь мне с ужином и расскажешь заодно, – ответила она невозмутимо и махнула головой в сторону выхода.

Я снова тяжело вздохнула и поднялась с кровати. Понутив голову и опустив плечи, поплелась за мамой. Вообще, я любила с ней готовить, это всегда поднимало мне настроение. На кухне обычно и проходили все наши разговоры.

– Паша, сходи в магазин, пожалуйста, пока мы готовить будем, – крикнула мама папе.

– Хорошо, что купить? – спросил он тут же.

Да, в нашей семье все всегда были позитивно настроены, и редко что могло выбить нас из колеи. Никто не ныл, не стонал об усталости, все друг другу помогали. И, несмотря на то что на работе папа был начальником, дома он беспрекословно подчинялся маме.

– Думаю, торт и коробку «Рафаэлло» большую, – ответила мама.

– Торт шоколадный? – уточнил он, заглянув на кухню.

– Да из кондитерской за углом, – ответила мама, улынувшись ему.

В моей душе уже только от этих слов становилось теплее. Родители знали меня как облупленную. И то, что я безумно любила шоколадный торт и именно эти конфеты. Я даже улынулась.

– Ну, рассказывай, что произошло? – спросила мама, как только папа вышел из квартиры. – Пока мне самой не понадобились реаниматоры настроения.

– Мам, ты не представляешь, что случилось, – я подняла на нее самый печальный в мире взгляд.

– Есть пара догадок, – пожав печами, ответила мама и всучила мне в руки нож и овощи.

Она положила на стол передо мной разделочную доску и, взяв другой нож, села напротив.

– Я влюбилась! – выдала я.

Мне вообще всегда трудно было держать язык за зубами. А уж маме я привыкла выкладывать все.

– Ага. Понятно. Так это ж хорошо! К чему вся эта печаль? – ответила она в своем стиле.

– Мам, в Антона! – с чувством заявила я.

– Ого, неожиданно. – Наконец маму удалось удивить.

– Сама в шоке, – тихо произнесла.

– Ну, пусть в Антона, хороший мальчик. Всегда мне нравился, – снова пожав плечами, сказала она. – Лично я рада.

– Да, вот только это на самом деле проблема. Ведь мы лучшие друзья. И, если я Антону признаюсь, а он скажет, что ему нравится другая, то просто потеряю лучшего друга, – ответила я, шмыгнув носом. – К тому же он в лагере с девочкой познакомился, и они продолжают общаться.

– Хм, тогда это проблема! Но ты уверена, что он встречается с этой девочкой? – спросила мама. – Он сам тебе о ней рассказывал?

– Нет, я отказалась идти с ребятами в кафе и пошла домой. Мне Ника потом позвонила и рассказывала, – ответила маме.

– Я бы посоветовала тебе самой с ним поговорить. Вдруг Вероника что-то неправильно поняла? – подсказала она.

Мне с каждым словом становилось легче, и, хотя сердце все так же сжималось от любви к другу, все же боль понемногу отступала.

– Позвони ему и пригласи на чай, он ведь раньше постоянно у нас торчал. Чего тянуть время, тем более торт сейчас папа принесет, – предложила мама. – Как раз все выяснишь про девушку, а что делать дальше, сама решай. В любом случае не вижу поводов для уныния. Влюбленность – это прекрасное чувство.

В этот момент она даже мечтательно вздохнула. Да уж, легко ей рассуждать. Тут, можно сказать, мир рушится. А она восхищается.

Бросив нож на столе, убежала в комнату. Схватила в руки телефон и быстро набрала до боли знакомый номер. Гудок, еще один и еще...

– Алло, – слышалось в трубке, а у меня от звука его голоса мурашки по коже побежали. – Ты как?

– Уже лучше, голова не болит. А ты что сейчас делаешь? – спросила, скрестив пальцы.

– Ничего особо. У тебя есть предложения? – поинтересовался.

– Ага. Приходи к нам на чай. Папа за тортом пошел, – сказала и затаила дыхание, ожидая ответа.

– Торт? А что за повод? – спросил он.

– Без повода, мама захотела, – ответила ему. – Так ты придешь?

– Конечно, я уже вышел, – ответил он.

– Ладно, тогда жду.

Я положила трубку и рванула обратно на кухню. Сердце быстро стучало в груди от волнения, и я просто обязана была себя чем-то занять. Иначе свихнусь. Мама лишь посмеивалась, качая головой, когда наблюдала за моими метаниями от стола к плите и холодильнику.

Глава 4

Антон

Я уже давно понял, что зависим от нее. И, когда Вики нет рядом, тухну. Буквально как спичка. А сегодня, хоть я ее и увидел, и обнял, мне этого было мало. Я просто не чувствовал ее света, она будто отвернулась от меня.

А сейчас позвонила. Я только вышел из душа и одевался. Не успел завершить разговор, как уже выскочил из квартиры. Если бы она только знала, как я любил посиделки в ее комнате. Там я чувствовал ее почти как дома. Хотя и понимал, что это всего лишь иллюзия.

Не прошло и двадцати минут, как я стоял у ее двери, нажимая на звонок. Тяжело дышал, отсчитывая секунды до ее появления. И на двадцатой дверь распахнулась, а передо мной появился мой ангел, самая красивая девушка на земле.

Она стояла передо мной в коротком топике и таких же коротких шортиках. На ногах ее красовались тапочки со смешными зайчиками.

– Привет, – просиял я.

– Ого, ты быстро. Заходи, – она отступила от двери, впуская меня.

– Здравствуй, Антон! Ужинать будешь? – спросила ее мама, выглянув из кухни.

– Здравствуйте, Татьяна Витальевна. Еще не ужинал, только с тренировки пришел, – ответил, приветливо улыбаясь.

– Хорошо, – сказала она и снова скрылась на кухне.

Вика схватила меня за руку и повела к себе. Я, собственно, был не против. Ее комната мне всегда нравилась, в ней было очень уютно. Здесь стояла круглая кровать цвета слоновой кости, пара тумбочек в цвет по бокам. Стены задрапированы бежево-золотистыми бликами на молочном фоне. Рядом с кроватью стоял маленький туалетный столик, напротив него располагался шкаф и стол, на котором стоял только ноутбук. Учебники и тетради лежали на полке, подвешенной над столом. По углам комнаты притаились два мягких кресла. Вокруг на всех поверхностях лежали разноцветные подушечки и мягкие игрушки.

Вика сразу протопала к окну и, развернувшись, облокотилась о подоконник. Я по привычке сел в кресло и уставился на девушку. Она в ореоле солнечного света, бьющего в окно, казалась нереальной, словно нимфа, сошедшая со страниц детских книжек.

– Я и не думал, что за лето смогу соскучиться по твоей комнате, – сказал, озираясь по сторонам.

– Только по комнате? – спросила Вика, потупив взгляд.

Она водила перед собой носком тапка, чертя узоры по ковру. А я, пользуясь моментом, пока она не видит, разглядывал ее.

– Не только. По тебе больше всего! – ответил я. Уже подавшись порыву, поднялся и шагнул к ней. *«Сейчас, нужно сказать ей сейчас»*. – Я давно хотел сказать тебе...

Но не успел, Вика меня перебила.

– Про девушку? Из лагеря, да? – спросила она вдруг.

– Что? – опешил я от ее вопросов.

– Да, мне Ника звонила, когда ушла из кафе. Знаешь, немного задело, что узнала это от нее, а не от тебя, – говорила Кнопка, нахмутив брови и покусывая губы. А я не мог отвести от них взгляд.

Вика прошла через комнату и села на кровать, прямо напротив меня.

– Я тебе рассказывал, что у меня появились друзья. Разве не помнишь? – спросил я озадаченно.

– Да, про друзей помню, но не про девушку. У тебя появилась девушка, а ты даже не поделился со мной! – сказала она, шмыгнув носом.

Мои глаза от такого заявления чуть не полезли из орбит. *«Про какую еще девушку она говорит?»*

– Стоп! – Она подняла голову и хотела еще что-то сказать, но я вытянул перед собой ладонь, останавливая этот словесный поток. – Стоп! Нет у меня никакой девушки! Я тебе рассказывал про Рому, Витю и Женю. С ними я и сдружился в лагере и до сих пор общаюсь. Больше нет никого.

– А девочка? – удивленно глядя на меня, спросила она.

– Женя и есть девочка, хотя переплюнет любого мальчика. Она тоже боксом занимается. И совсем не в моем вкусе! – ответил, чтобы уже не было лишних вопросов.

– А-а! Я что-то не подумала, ты всегда говорил о них как о парнях! Извини! – пожала она плечами и, встав с кровати, подошла ко мне, протягивая руку. – Мир?

– Ну, я с тобой не ссорился, – ответил, поднимаясь и пожимая ее хрупкую ладошку. – Мы, кстати, обсуждали, куда пойти в выходные. Глеб предложил боулинг. Ты как? – решил сразу перевести тему, досадуя, что момент упущен.

– Боулинг? – округлив сияющие предвкушением глаза, спросила Вика. – Я очень даже за, сто лет там не были. Чур, я с тобой в одной команде! – широко улыбаясь, сказала она, пританцовывая на месте.

– Пусть Глеб с Вероникой передерутся? – задрал бровь, уточнил у девушки.

– Может, наоборот! Если мы им поддадимся... – Кнопка уже строила коварный план у себя в голове. Пару лет она надеется, что эти двое в конце концов будут вместе! А вот я не разделяю ее уверенности.

– Ох, снова твоя навязчивая идея. – Качая головой, вздохнул.

– Я верю, что они созданы друг для друга. Только сами пока этого не понимают, – в который раз твердила Вика.

– Дети, идите за стол. Ужин готов, – послышался из кухни голос Татьяны Витальевны.

– Пошли, – скомандовала Вика и повела в ванную комнату мыть руки.

– Как твоя поездка? – спросил Павел Львович. – Ты ведь на все лето уезжал?

– Да, на два месяца. Ничего, мне понравилось, – ответил, запуская вилку в горячую запеканку.

– Подросток, возмужал! Если бы встретила тебя на улице, не узнала бы, – сказала мама Вики.

– Спасибо, если честно, много сил приложил для этого. Зато тренер доволен теперь моей формой, – ответил и взглянул на Вику.

Она сидела и ковырялась в своей тарелке, слегка нахмурившись. За лето она действительно сильно изменилась. Раньше только и делала, что болтала, смеялась и меня смешила. Даже за столом ее речь не утихала. Но сегодня она была слегка молчалива.

Когда все поели, Вика первая вскочила из-за стола, отрезала два огромных куса торта и, схватив поднос с чаем и сладостями, быстро ретировалась.

– Мы в комнате чай попьем, – сказала она и махнула мне головой.

– Спасибо, все было вкусно, – произнес, прежде чем поспешить за девушкой.

– Ты чего такая? – спросил, закрывая дверь в комнату.

– Какая? – удивленно спросила Вика.

– Не знаю. Другая. Недовольная, – ответил, не понимая, что происходит.

Только я уже не чувствовал от нее того доверия, которое было между нами раньше. Теперь появились недомолвки и скрытность.

– Настроения что-то нет, – пожал плечами, ответила она.

Мы в полнейшей тишине слопали торт и выпили чай. О чем говорить, я не знал, и она тоже молчала.

– Ладно, я домой. Как надумаешь поговорить, позвони, – сказал и вышел из комнаты.

Вот только ни в этот вечер, ни утром она не позвонила. А в школе меня ждал сюрприз. Мы с Глебом шли по коридору, когда увидели, как девчонки направляются к нам навстречу. Вика улыбнулась, увидев меня, и подняла руку. Я тоже махнул ей.

– О, Вика, привет! – услышали мы все возглас и повернулись на звук.

От стены отделился какой-то неизвестный парень и шагнул к моей Вике, преградив мне дорогу. Выглядел он как мажор, случайно забредший в нашу обычную школу.

– Привет, Мирон, – ответила она. – И в каком же ты классе?

– В 11 «Г», а ты? – ответил тот.

Увидев, как Вика сияет, глядя на этого стилигу, я развернулся и направился в класс. Глеб тоже не стал там оставаться и пошел со мной.

– Кто этот тип? – спросил у него, когда опустился на стул.

– Понятия не имею. В первый раз вижу, – ответил Глеб, пожимая плечами.

– Но с Викой они явно знакомы! – недовольно проговорил я.

– Да, я тоже заметил, – согласился друг. – Видимо, какой-то новенький. Странно только, что перешел в новую школу в выпускном классе. Да?

– Да. Как думаешь, она с этим типом летом общалась? – спросил у Глеба.

– Наверное, если она его уже знает, значит, общалась, – пожав плечами и теряя интерес к теме, ответил Глеб.

Меня же начинала мучить ревность. Со мной вчера вела себя очень странно, вид был недовольный, хоть и позвала меня сама. А этому парню во все лицо улыбается. Это вообще нормально?

В класс вошла Вероника и приземлилась сзади, рядом с Глебом. Как ни в чем не бывало она стала доставать учебники и тетради.

– А где Вика? – не выдержав, спросил я.

– Вика там со знакомым своим осталась. А я ушла, чтобы им не мешать, – ответила девушка и стала листать учебник.

– И кто он такой? Ты его тоже не знаешь? – спросил нахмурившись.

– Не-а, понятия не имею, кто это! – ответила она, не отрывая взгляда от стола.

– Значит, она с ним летом общалась? – спросил снова.

– Да я сама не поняла, откуда она его знает. Вроде не помню, чтобы она про него рассказывала, – ответила Вероника и нахмурила брови. – Странно.

Вика вбежала в класс со звонком, на лице ее сияла счастливая улыбка. Сразу за ней вошла Елена Васильевна, и я даже слова сказать не успел. А пока была алгебра, накрутил себя настолько, что по звонку сам вылетел из класса, не став никого дожидаться. Не хотел услышать новость, что Вика встретила того единственного, о котором мечтала. Я боялся этого, с тех пор как она стала обращать внимание на мальчиков.

Выбежал из здания школы на улицу, чтобы подышать свежим воздухом и привести мысли в порядок. Сел на дальнюю скамейку. Но один я был недолго.

– Привет! – поздоровалась со мной симпатичная рыжеволосая девчонка, она вроде училась в десятом классе.

– Привет, – ответил ей, лишь мельком взглянув.

– Можно присесть? – спросила она.

– Садись, – ответил, пожав плечами.

– А ты чего один? – смущенно улыбаясь, спросила она.

– А с кем я должен быть? – ответил вопросом на вопрос.

– Ну, у вас же своя компания: Глеб, Вика, Ника и ты. Вы всегда вместе, – пояснила она свои доводы.

– Как видишь – не всегда, – ответил ей, глядя на часы.

Не удалось ни подумать, ни остыть. Зато от ненужных мыслей отвлекся, а пока шел обратно в класс, ловил на себе любопытные взгляды девчонок. *«Хм, даже смешно, всем я интересен. А одной, той самой, не нужен!»*

Ребята в классе смотрели озадаченно, когда я вошел. Сел за свою парту и стал готовиться к уроку, не глядя ни на кого. Может ведь и у меня иногда пропадать настроение?

– Эй, Антох, ты куда сбежал? – спросил Глеб, ткнув мне в спину ручкой. – Мы вышли за тобой, но не нашли.

– Я на улицу выходил. Душно как-то стало здесь, – ответил, обернувшись.

Я видел, как все трое переглянулись. Вика нахмурилась, а Ника лишь пожала плечами. Как раз в это время начался урок, и стало не до разговоров. Но меня все же интересовало: общалась ли Вика на перемене с этим парнем.

Глава 5

Вика

Мне было жутко стыдно за то, что вчера вела себя так с Антоном. Утром шла ему навстречу с целью извиниться, сказать, что сама не знаю, что со мной происходит. Но когда уже увидела его впереди, меня окликнули.

– О, Вика, привет! – услышала знакомый голос и обернулась.

Это был тот самый парень, с которым я познакомилась вчера. Было бы некрасиво проигнорировать и пройти мимо. Поэтому я буквально на минутку отвлеклась на него.

– Привет, Мирон, – ответила ему, улыбаясь, слегка махнув ладошкой.

Сегодня он был одет в нашу обычную форму. Но сидела эта одежда на нём ничуть не хуже вчерашней. Волосы все так же были завязаны в куцый хвостик на затылке. Солнцезащитные очки украшали его лоб.

– И в каком же ты классе? – спросила, проявляя природное любопытство.

– В 11 «г», а ты? – ответил тот, лучезарно улыбаясь.

– А я в 11 «а», – сказала и подняла голову, чтобы посмотреть на Антона. Но его уже нигде не было.

– Расскажи мне, что у вас тут и как. Я ведь ничего не знаю, – попросил новенький, изобразив умильный умоляющий взгляд.

Ника тронула меня за руку и жестом показала, что пойдет в класс.

– У нас обычная школа, ничего особенного. Что именно ты хочешь узнать? – хохотнув, ответила я.

– Ну, для начала можно номер твоего телефон, – не смущаясь, попросил он. – Просто я не вижу тут ни одного твоего воздыхателя. Поэтому смею надеяться, что ты все еще не занята. Но, даже если это и так, думаю, мы можем быть просто друзьями, – юлил этот жук.

– Ладно, пиши, – согласилась, уже смеясь. – Но на самом деле уже есть парень, который мне нравится, – пожав плечами, сказала я.

– Так это ведь не значит, что вы вместе. То есть у меня есть какой-то маленький шанс, – переписывая мой номер телефона, сказал он.

– Я так не думаю, – покачала головой и взглянула на телефон. Ахнула, увидев, что через пару секунд начнется урок, а я еще стою в коридоре. – Упс, мне пора. Уже опаздываю.

Развернувшись на пятках, быстро помчалась в класс.

– Ещё увидимся, – крикнул он мне вдогонку.

С улыбкой на лице я вбежала в класс вместе со звонком. Во время урока, естественно, ничего сказать Антону я не могла. И решила, что поговорю с ним на перемене. Увлеченно следила за уроком. Алгебра все же давалась мне сложнее, чем другие предметы.

Прозвенел звонок, и я повернулась к своему соседу, вот только увидела лишь тень его пятки.

– А где Антон? – спросила, обернувшись к ребятам.

Ника пожала плечами.

– Вылетел из класса, словно пробка. Что это на него нашло? – прокомментировал Глеб.

Мы троим, не сговариваясь, пошли посмотреть, куда он пропал, но нигде его видно не было. Глеб отошел к стайке девчонок из параллельного класса, а Нике срочно понадобилось позвонить. Тогда я спустилась на первый этаж, чтобы заглянуть в раздевалку.

– Не меня ищешь? – услышала я над ухом голос Мирона и просто подпрыгнула на месте от страха. – Ой, не хотел тебя напугать, извини.

– А вдруг у меня сердце слабое? – повернувшись к нарушителю спокойствия, спросила. – И, нет. Не тебя ищу.

Я уже развернулась, чтобы уйти, но парень схватил меня за руку.

– Подожди, ты чего? – произнес он.

Это прикосновение мне не понравилось. Я не привыкла, что малознакомые личности ко мне притрагиваются. Нахмурившись, недовольно посмотрела на его ладонь. Мирон проследил за моим взглядом и отпустил, поднимая руки вверх.

– Извини еще раз. Больше никаких рук. Понял, – ответил он. – Ладно, я, наверное, пойду. Не люблю навязываться.

Я вздохнула с облегчением, когда он ушел, вот только Антона так и не нашла и поднялась обратно на второй этаж.

Он вошел в класс незадолго до звонка и сел рядом. Я хотела уже заговорить с ним и даже успела открыть рот, но меня опередил Глеб.

– Эй, Антох, ты куда сбежал? – спросил он. – Мы вышли за тобой, но не нашли.

– Я на улицу выходил. Душно как-то стало здесь, – ответил Антон, обернувшись к другу.

Выглядел он довольно странно, будто чем-то недовольный. Это было на него совсем не похоже. Я обернулась к Нике и Глебу, но они только пожали плечами, показывая, что сами ничего не понимают.

В середине урока литературы в класс заглянула Галина Сергеевна – наша завуч.

– Марья Романовна, извините. Можно мне пару парней покрепче у вас забрать. Нужно помочь с инвентарем в спортзале, – произнесла она, и весь класс посмотрел в нашу сторону.

Да, два самых крепких, высоких и сильных парня сидели как раз рядом.

– Романов, Смирнов. Вы тут у нас самые выдающиеся спортсмены, вам и помогать в спортзале, – улыбаясь, сказала учительница.

Парни схватили свои сумки и быстро вышли в коридор. На перемене они не появились, и мы с Никой пошли обедать вдвоем. Меня начинали раздражать эти тупые совпадения, мешавшие поговорить с Антоном.

– О, твой новый знакомый идет, – сказала Ника, кивнув мне за спину.

Я обернулась и увидела Мирона. Снова. Он словно меня преследовал. Я машинально махнула ему рукой, и он мгновенно поменял направление движения, приземляясь за наш столик.

– Привет, Мирон, – протянул он руку Нике.

Та отбросила за спину светлые длинные пряди и пожала его ладонь в ответ.

– Ника. Привет, – произнесла подруга, заинтересованно глядя на парня. – Так ты новенький?

– Ага, – промычал он, принимаясь за еду.

– И откуда перевелся? С чего вдруг в выпускном классе? – спросила Ника, как бы между прочим стрельнув в меня глазами.

– Мы в этот район летом переехали. Старая школа далековато, вот я и решил пойти в ближайшую к дому, – ответил он, продолжая жевать. – Ничего интересного.

Я не участвовала в их разговоре, думая о глупой ситуации, которая сложилась между мной и Антоном. Я скучала по прежним временам, но ничего не могла поделать со своими чувствами. И больше всего раздражала эта безысходность. У меня просто не было возможности даже поговорить с ним.

– Я наелась, пойду на улицу, – сказала, вставая из-за стола.

– Я с тобой, – воскликнула Ника и подскочила с места.

– Все в порядке? Ты чего такая грустная? – спросила она, когда мы вышли из столовой.

– Эм, вчера Антон на меня обиделся. Хотела с ним поговорить, но все будто против меня, – ответила и горестно вздохнула.

– Ой, не переживай. Он на тебя не сможет долго обижаться. Вот увидишь, сейчас в класс придет – и поговорите. Не грусти, Вик! – успокоила она.

– Спасибо, Ник! Надеюсь.

В конце перемены мы вошли в класс, Глеб уже сидел на своем месте, а вот Антона видно не было.

– Где Антон? – спросила, уже начиная хмуриться. – Вы где так долго пропадали?

– Да нас задержали после урока. А Антона девчонки из параллели в коридоре перехватили. Парень стал пользоваться популярностью! – играя бровями, заявил весело наш Дон Жуан.

– Представляете, меня Саша Левашова на свидание пригласила! – сообщил Антон, заходя в класс.

Он весь так и светился, как начищенный пятак. Если бы он только знал, как мне хотелось стереть эту улыбочку с его лица. Но я тоже выдавила из себя улыбку.

– Ничего себе! Она крута! Я бы с ней пошел! – подхватил Глеб.

– Никто и не сомневался! Ты ведь ни одной юбки в школе не пропустил, – задрав бровь и бросив на соседа по парте скептический взгляд, сказала Ника.

Глеб даже никак не отреагировал на ее замечание.

– Ну так что? Ты пойдешь? – спросил он.

Антон пожал плечами и посмотрел прямо на меня. Я и без слов поняла, что он ждет совета.

– Ну, она самая красивая девочка в школе. Если она тебе нравится, сходи, – говоря это, я сцепила руки под партой.

Отправляла его на свидание, когда у самой сердце разрывалось от любви к нему. И душа слезы льет. Но что мне оставалось делать?

– А ты что ей сказал? Неужели обещал подумать? – хихикнула Ника.

– Я сказал, что сегодня занят, но если что-то изменится, то пойду, – улыбнувшись, ответил он.

– Да ты виртуоз! Скоро достигнешь моего уровня, и будем работать в паре, – посмеиваясь, похвалил его Глеб.

Я смотрела на то, как они отпускают друг другу шуточки, а самой хотелось сбежать куда-нибудь и прорыдать там ближайший урок. Вот только Антон мое отсутствие заметит, а красные опухшие глаза тем более. И не отстанет, пока не выпытает, из-за чего я плакала.

А как я могу сказать ему, что плачу из-за него? Никак. Ведь в таком случае придется признаться, что я влюбилась в него. В лучшего друга, с которым мы были не разлей вода, сколько себя помню. Нет. Я слишком боялась его потерять, чтобы так рисковать. Лучше уж страдать, глядя на то, как он счастлив, чем перестать быть частью его жизни.

Задумалась и не заметила, что объект моих размышлений внимательно на меня смотрит. Причем улыбка уже сползла с его лица, а взгляд стал взволнованным.

– Что с тобой происходит? – спросил он.

– Ничего, – слишком быстро ответила, натягивая на лицо вымученную улыбку.

– Нет, я серьезно! Ты в последнее время сильно изменилась. Я совсем тебя не узнаю. Раньше мы много разговаривали, и между нами не было никаких секретов. Но сейчас думаю, что ты от меня что-то скрываешь, – сказал тихо, так, чтобы слышала только я.

– Нет никаких секретов, я такая же, какой и была всегда. Просто ты сильно изменился. И тебе видится по-другому, – ответила, испугавшись его догадки.

– Я так не думаю. Ты ведешь себя иначе. Завела себе новых друзей. А со мной тебе стало не о чем разговаривать, как я понял вчера, – нахмурившись, продолжал он. – Неужели это конец нашей дружбы?

Он встал со своего стула, схватил рюкзак и быстро вышел из класса. А у меня будто горло сковало, так, что я не могла ни звука произнести. Из глаз брызнули давно сдерживаемые слезы. Это было так, будто прорвало плотину.

– Куда это он? – спросил Глеб. – Наверное, к свиданию готовиться помчался, – сам себе ответил этот шутник, посмеиваясь.

Быстро вскочив, я бросилась прочь из класса. Я слышала, как Ника и Глеб звали меня, но остановиться не могла, да и не хотела. Помчалась по коридору и, добравшись до женского туалета, заперлась в кабинке.

Не знаю, сколько прошло времени, ведь и телефон, и сумку я оставила в классе. Только не успела я успокоиться, как в помещение вошла Ника.

– Вик, ты здесь? – спросила она. Я уже думала ответить. – Физика закончилась. И мы с Глебом всю школу оббежали. Сюда он не пошел.

Я поняла, что прятаться нет больше смысла, и вышла. Как я в тот момент выглядела, могу только представить. Но нахмуренные брови Ники говорили сами за себя.

– Поговорим? – спросила она, а я резко метнула в ее сторону испуганный взгляд.

Глава 6

Антон

– Вот повезло нам, конечно! Почему, если спортсмены, так сразу в спортзале нам помогать? – недовольно бурчал Глеб.

– Да ладно тебе. Мы ведь в классе самые сильные. Кого еще отправлять таскать тяжести? – убеждал я друга, что учительница была права.

– Ну, это да! Но мне уже надоело! – сказал он.

Так, переговариваясь, под руководством нашего физрука Степана Петровича мы затащили в спортзал весь новый инвентарь.

– Парни, спасибо за помощь. А за то, что полперемыны у вас забрал, на следующий урок физкультуры можете не приходить, – расщедрился физрук.

Мы сразу направились в столовую, но девчонок наших там не было. Глеб написал Нике и выяснил, что они уже поели. Я и так нервничал с самого утра. Но, если бы Вика была рядом, возможно, стал бы спокойнее.

– Привет, у вас не занято? – услышали мы, и оба посмотрели на подошедших девочек из параллельного класса.

– Нет, – сразу ответил Глеб.

Они, похихикивая и перешептываясь, уселись рядом с нами. Я еще не успел привыкнуть к такому вниманию со стороны женского пола. А они буквально буравили взглядами.

– Мальчики, вы чего такие невеселые? – спросила одна из них.

– Почему? Мы веселые. Просто устали немного, – заулыбался Глеб и даже отложил в сторону вилку, хотя до этого торопливо ел, боясь не успеть до конца перемены.

– Понятно, – произнесла вторая. – А ты, Антон, чего молчаливый такой?

Я пожал плечами и взглянул на девушку. До этого я лишь мазнул по ним взглядом, не обращая внимания, кто именно к нам пожелал присоединиться за обедом. Мне на самом деле ведь было плевать. Все мои мысли занимала только одна девчонка, та самая, на которую я начинал злиться все больше и больше.

Рядом со мной сидела сама Саша Левашова – самая популярная девчонка в школе. Каждый второй мечтал пригласить ее на свидание, вот только она не подпускала к себе всех подряд. А тут сама подседа, да еще и заговорила.

– А что сказать? – спросил я, не поняв вопрос.

– Не знаю. Обычно парни сами находят, что мне рассказать, – мило улыбнувшись, сообщила она.

– Это ведь хорошо. Значит, тебе не приходится скучать, – произнес, вливаясь в разговор.

– Да, ты прав. Обычно я редко скучаю, – сказала она. – А где же ваши девчонки?

– Понятия не имею, – ответил, уставившись на нее.

– А я пойду, посмотрю, может, они уже в классе, – предложил Глеб.

Я согласно кивнул ему и отставил тарелки, поняв, что спокойно поесть мне не дадут. Уже хотел встать и догнать Глеба, но только Саша накрыла мою ладонь своей.

– Постой, – произнесла она. – Я хотела с тобой поговорить. Наедине.

Ее девчонки ретировались вслед за моим другом. Я только посмотрел им вслед и перевел взгляд на сидящую рядом ослепительно красивую брюнетку. Ее гладкие длинные волосы обрамляли миловидное личико. Большие зеленые глаза будто сканировали меня насквозь. Она на секунду опустила взгляд, и я рассмотрел, как длинные ресницы отбрасывают тени на слегка порозовевшие от смущения щеки.

– Я слушаю, – посмотрев в ее глаза, ответил.

– Я хотела предложить... – она запнулась. – Может, прогуляемся вдвоем после уроков? Сходим куда-нибудь?

– Сегодня? – уточнил, чтобы отказать, а она кивнула. – У меня были планы с друзьями. Но, если вдруг что-то изменится, то я тебе позвоню.

Девушка просияла и продиктовала свой номер. Я тоже ей улыбнулся, а потом поторопился в класс, махнув ей на выходе из столовой. Спешил к друзьям, гоняя в голове мысль о том, что меня впервые девчонка сама позвала на свидание.

И ладно бы это была просто какая-то девушка, но это ведь сама Саша, та, за которой бегали все мальчишки школы. Пока шел, даже успел поднять себе самооценку и настроение.

Вот только в классе, как увидел Вику, так сразу вспомнил, что между нами будто черная кошка пробежала. И как я не пытался вести себя с ней непринужденно, ничего не вышло. Я не выдержал и сорвался на нее. Вскочил с места и, схватив вещи, вылетел в коридор.

От переполнявшей меня злости и отчаяния, набрал сообщение Саше:

«Я сегодня вечером совершенно свободен. В пять в “Карамели”».

«Хорошо, я буду!» – ответила девушка.

Я невесело ухмыльнулся, сжимая телефон в руке крепче, чем было необходимо. Меня с ума сводила эта несправедливость. Почему мне нравится девушка, которой я стал совсем неинтересен? А я нравлюсь той, на которую мне плевать? За что такая несправедливость?

Забегал домой, включил музыку в своей комнате и завалился на кровать. Так и пролежал, бросая теннисный мячик в потолок, пока из школы не вернулась моя младшая сестра.

– Ты тут не оглох? – крикнула она, врываясь в мою комнату и прикручивая звук на колонке.

Я повернул голову в ее сторону и закатил глаза. Аля училась в седьмом классе, ей было всего тринадцать лет, но вела она себя так, будто старше меня. Это был как раз тот самый переходный возраст, когда она экспериментировала со своей внешностью.

Сейчас она ходила с темно-синими волосами, достигающими талии, и такого же цвета линзами в глазах. Сестренка увлекалась аниме, и ее внешний вид полностью соответствовал героям этих мультфильмов.

Мы с папой спокойно относились к внешним преобразованиям сестры, а вот у мамы каждый раз был стресс, когда Аля меняла имидж.

– И чего ты так рано дома делаешь? Ты же с друзьями после школы всегда тусуешься! – спросила сестренка, уперев руки в бока.

– Не сегодня, – ответил и поднялся с кровати. – Но ты не переживай, я уже ухожу.

– Куда? – спросила заинтересованно малявка.

– На свидание, – ответил ей и пошел на выход.

– Неужели Вику пригласил? – спросила она, восхищенно открыв рот.

– Нет, не ее, – ответил и нахмурился. Да только сестра давно уже меня раскусила.

– А кого? – вытаращив глаза, спросила она. – Только такой дурак, как ты, мог пригласить другую девчонку вместо той, которая давно нравится!

– А это не твое дело, – ответил сестренке и пулей вылетел из квартиры.

Я пришел в кафе за пять минут до назначенного времени и не ожидал увидеть там Сашу, ведь девочки имеют привычку опаздывать. Но она уже сидела за столиком, глядя куда-то перед собой, и даже не сразу заметила меня.

– Привет! – сказал, присаживаясь напротив.

Она встрепенулась и улыбнулась мне. Щеки девушки покрылись румянцем.

– Привет! Извини, я задумалась, даже не заметила, как ты подошел, – произнесла она, заправляя волосы за уши.

– Ничего, я тоже удивился, что ты уже здесь. Думал, что опоздаешь, – сказал, складывая руки перед собой в замок.

– Почему? – спросила, а ее брови удивленно взлетели вверх.

– Обычно девушки опаздывают, вот я и подумал, что ты будешь позже, – сказал и улыбнулся.

– А почему вдруг отменились твои планы с друзьями? – спросила Саша, переводя тему разговора.

– Просто захотел встретиться с тобой! – ответил, не собираясь посвящать ее в свои проблемы.

– Правда? – ее глаза блеснули. – Я рада, что ты согласился.

– Что будете заказывать? – спросил, подошедший к нам официант.

– Что мы будем? – задал я вопрос Саше.

Девушка быстро глянула в меню и предложила пиццу, а я был совсем не против.

– Чем занимался летом? – спросила Саша, когда официант ушел.

– Я все лето в спортивном лагере провел, – ответил, начиная скучать. – Ничего особо интересного. А ты?

– Ого, это ты там так накачался? – спросила она, а я кивнул в ответ. – А я тоже время зря не теряла. Ходила на курсы в модельную школу.

Она говорила это так, будто совершила что-то выдающееся. Я же считал это занятие полнейшей глупостью.

– Ну и как тебе? – спросил лишь из вежливости.

– Ты знаешь, очень интересно. Я столько нового узнала, пока ходила на занятия, – ответила она, оживившись. – На самом деле только кажется, что быть моделью легко. Но это не так.

У Саши загорелись глаза, и теперь ее было не остановить. Часа два она рассказывала о сложной профессии, в которой хочет себя попробовать. А я улыбался и кивал, в который раз убеждаясь, что Вика идеальная девушка. И никакую другую мне не надо. Просто нужно с ней поговорить и понять, что с нами происходит. *«И зачем я только согласился на это свидание? Кому и что я хотел доказать?»*

– У тебя есть уже планы на выходные? – спросила Саша, когда мы выходили из кафе.

– Да, мы с ребятами собираемся пойти в боулинг, – ответил, не горя большим желанием встречаться с ней и в выходные.

– Боулинг? Правда? Тысячу лет не была! – воскликнула она. – А можно с вами?

А вот такого поворота я никак не ожидал. И что я мог ответить, кроме как согласиться? Отказать ей было бы невежливо с моей стороны.

– Да, конечно, пойдем с нами, если хочешь, – ответил, натянуто улыбаясь.

С первой минуты этой встречи я понял, как ошибся, согласившись. Кому и что я пытался доказать? Неужели свидание с самой популярной девочкой нашей школы могло сделать меня более привлекательным для Вики? С чего вдруг я так решил?

Всею виной моя ревность. Только и всего! Во всем виноват тот парень, новый знакомый Вики. И почему я сделал поспешные выводы? Может быть, стоит узнать, кто это? Кто он для нее? Прежде чем что-то предпринимать.

Саша предложила прогуляться в парке и всю дорогу рассказывала, как мечтает попасть в шоу-бизнес. Знакомиться со звездами, быть одной из них. Я слушал ее вполуха и думал совершенно о другом. Размышлял о том, как бы помириться с Викой.

Как раз в этот момент мой телефон зазвонил.

Глава 7

Вика

– Поговорим? – спросила Ника, а я резко метнула в ее сторону испуганный взгляд.

– О чем? – думала отделаться отговорками.

Стыдно было признаться подруге в том, что всего пару дней назад она была права, и Антон мне небезразличен. И так было всегда, но я не хотела этого признавать, прикрываясь дружбой. Скорее всего, я просто сама не видела очевидного.

– Издеваешься? Не хочешь рассказать, что происходит между вами? – скрестив руки на груди и нахмутив при этом брови, спросила Ника. – Между тобой и Антоном, если ты вдруг не поняла, о чем я спрашиваю!

Закусив губу, я спрятала взгляд. Что я могла ей сказать? Времени на размышления и выдумывание отговорок у меня не было. Сжав кулаки, я все же взглянула на подругу.

– Я не знаю, что происходит с Антоном, – проговорила я осторожно.

– Ну, допустим! А с тобой что? – сверля меня пытливым взглядом, продолжала она вопрос.

– Со мной? – все мялась я, подбирая слова. – Ник, я влюбилась в Антона, – прошептала, надеясь, что она не услышит.

– Серьезно? – брови подруги подлетели вверх. Расслышала. Я кивнула и неуверенно посмотрела на нее.

– Вик, ну круто ведь! Вы с ним такая пара классная! Я рада, что так все складывается, – просияла Ника и крепко меня обняла.

– Ты серьезно? Мы с ним – пара? – спросила, подозрительно посмотрев на нее. – А на свидание он с другой побежал!

Я снова всхлипнула и уже хотела разрыдаться опять, только Ника не позволила мне разводить сырость. Она схватила меня за плечи и слегка встряхнула.

– Так, стоп истерика! – строго сказала она. – Во-первых, если ты забыла, он не сразу согласился идти с ней, а сначала спросил твоего мнения. Думаю, будь ты против этого – он бы вообще с ней никуда не пошел. Во-вторых, с кем он проводит все свое свободное время? Правильно, с тобой. Ну и, в-третьих, я думаю, что ты ему точно нравишься. Так что, если постараться, он будет твоим. Вот увидишь! – выдала она тираду.

– Ты думаешь? – спросила сразу про все.

– Уверена! – заявила Ника, вздернув подбородок.

Я выпрямила спину и вытерла влажные дорожки со щек. Вдохнула полной грудью и на выдохе улыбнулась. Мне стало легче, когда я выговорила. Теперь я в знак благодарности крепко обняла подругу. На душе становилось теплее и немного легче. И будущее не казалось уже столь безысходным.

– Ну, все. Рада, что тебе стало лучше, но нам нужно вернуться в класс. Как думаешь, осилишь последний урок? – произнесла подруга.

– Теперь – да. Пошли, а то и правда опоздаем, – произнесла и схватила Нику за руку.

Напротив входа в туалет, привалившись к стене, стоял Глеб. Как только мы вышли, он окинул нас внимательным взглядом и отделился от стены. Парень пошел впереди нас, так и не проронив ни единого слова. Вообще, Глеб был не таким идиотом, какого пытался из себя строить. На самом деле он был очень внимательным. И даже Нику не доставал, когда у нее намечались какие-нибудь проблемы.

Отсидев последний урок и распрощавшись с Глебом, который торопился на смену в автомастерскую, мы пошли неспешно домой. По дороге обдумывали большой план по завоеванию Антона. Вот за что любила Нику, так это за то, что она никогда бы не оставила меня в беде.

– Так, в субботу мы идем в боулинг, – произнесла Ника.

– Да, и что? – недоверчиво спросила.

– А то, что вы по-любому будете в одной команде! Так у тебя появится отличная возможность обнимать его после каждой победы и даже после поражения. Можно будет даже в щеку поцеловать. А я понаблюдаю за реакцией Антона на такие манипуляции, – выложила подруга свой план.

– А если ты поймешь, что у него нет ко мне таких же чувств? – спросила, боясь, что ничего из этого не выйдет.

– Вряд ли! Но если вдруг он на тебя смотрит до сих пор как на друга, мы заставим его взглянуть по-новому, – ответила Ника.

– Хм, это как? – не поняла я ее посылы.

– Там решим. А, кстати, чего Антон как ошпаренный вылетел сегодня из класса? О чем вы говорили? – спросила она, спохватившись.

– Он сказал, что я стала меньше с ним общаться и завела новых друзей. Хотя нет у меня никаких других друзей, – сведя брови в раздумьях, ответила подруге. – Я стала отрицать, а он тогда обиделся. Сама не поняла, что произошло, – я пожалала плечами и взглянула на Нику.

– Ну, про друзей новых – это, скорее всего, Антон Мирона имел в виду, а то, что после этого вспылил и убежал, уже интересно. Что-то мне подсказывает, что наш Тошик тебя ревнует! – сказала Ника. – Но в любом случае позвони и поговори с ним. Извинись, что ли.

– Думаешь, стоит? Я боюсь, если честно, что он не захочет разговаривать со мной. Вдруг он трубку не возьмет? – вздохнув, спросила и посмотрела на подругу.

– Ну, вот как раз и проверишь. Если возьмет и будет говорить, значит, все не так плохо, – заявила она, вселяя в мое сердце надежду.

– Алло? – мечась в нетерпении по комнате, сказала, как только Антон ответил на звонок.

– Вика? – удивленно и как-то с надеждой прозвучал его голос.

– Да, Антон, это я. Мне нужно с тобой поговорить. Извиниться, – произнесла на одном дыхании.

– Я скоро буду, – ответил он и сбросил вызов.

«И что теперь думать? Что делать?» Продолжая метаться по комнате, просто с ума сходила от ожидания и неизвестности. И так полчаса собиралась с духом, прежде чем набрать его номер. Чтобы не протоптать дыру в линолеуме, выскочила во двор. На детской площадке я уже давно облюбовала одни качели. На них я и качалась, когда во дворе появился он.

– Антон! – окликнула я парня, который меня не заметил и направлялся к подъезду.

Он обернулся, увидев меня, улыбнулся, и махнул рукой. А мое сердце в этот момент замерло на секунду, больно сжалось и с удвоенной частотой быстро-быстро застучало. Я не могла усидеть на месте и встала, шагнув к нему навстречу.

– Вик, извини! – сказал он, подойдя почти вплотную.

И сбил меня с мысли. «В смысле извини?» Я озадаченно посмотрела на него. Я подготовила целую речь, а тут всего два слова и все фразы вылетели из головы.

– Нет, это я должна извиняться. Прости, я действительно вела себя как полная дура. Ты так изменился, стал совсем другим. Мне сложно, глядя на тебя, вот такого, – я очертила в воздухе рукой его фигуру, – общаться так же, как прежде.

– Но я не изменился, остался таким же, – глядя мне в глаза, ответил Антон.

– Видимо, я отвыкла! К тому же внешне ты преобразился, даже очень. Меня это слегка смущает, – сказала и тут же густо покраснела, пряча глаза.

– Раньше ведь ничего не смущало! – ответил он тихо. – Ты ничего не скрывала от меня до этого лета. И я уже жалею, что так надолго уехал. А теперь? Я чувствую, что ты что-то недоговариваешь. Это про того парня из школы? Про него ты не хочешь рассказывать?

– Про Мирона? Нет. Я с ним пару дней назад столкнулась на улице, он спросил, где находится наша школа, я ему показала. Что я могу про него скрывать? – сказала ему, снова глядя в глаза.

– Так между вами ничего нет? – спросил он.

– Нет! – чуть отшатнувшись назад, произнесла слегка возмущенно.

– Хм, это хорошо, – лучезарно улыбаясь, ответил Антон. – Потому что я хочу кое-что тебе сказать уже давно.

– Да, я все выслушаю, только не обижайся на меня больше, ладно? Мне сегодня было так плохо, когда ты убежал с урока, – проглатывая ком в горле, сказала, снова пряча взгляд. Испугавшись, что сболтнула лишнего, добавила: – Ты по-прежнему мой лучший друг и никого ближе тебя у меня нет.

– Да, точно. Друг, – он как-то невесело хмыкнул, сказав это. – Для меня тоже нет никого дороже тебя.

После этих слов я выдохнула с облегчением и шагнула вплотную к Антону, крепко его обняв. На секунду закрыла глаза и помечтала, что это не просто дружеские объятия. Что мы пара. Еще крепче зажмурилась и одними губами прошептала: «Пусть это будет правда!»

Вздыхнув, отступила на шаг, разжимая руки. Взглянула на него и улыбнулась.

– Мир? – спросила, протягивая руку.

– Мир! – ответил он, принимая пожатие.

Я снова шагнула к качелям, приземляясь на зеленую, свою любимую. Антон тут же оказался рядом и принялся ее раскачивать. С каждым новым заходом мне становилось легче. Мой самый любимый друг был рядом, между нами вроде все наладилось. И еще он что-то хотел мне сказать.

– А, кстати, что ты хотел мне сказать? – спросила с надеждой, заглядывая ему в глаза.

– А? – он растерянно на меня посмотрел. – Да ничего особенного.

Он отвернулся в сторону моего дома, продолжая меня раскачивать. Пожав плечами, не желая докапываться до истины, я прикрыла глаза и откинулась назад. Подставила лицо еще теплым солнечным лучам и довольно улыбнулась.

– Что делал после школы? – спросила, прерывая затянувшееся молчание.

– Встречался с Сашей, – вздохнув, нехотя ответил он.

Я сразу выпрямилась и открыла глаза. Хорошее настроение как ветром сдуло. Повернулась и посмотрела на Антона, только он что-то разглядывал на другой стороне площадки и не обращал на меня внимания.

– И как свидание? – спросила, спрыгнув с качелей и встав перед ним, заглянула в глаза.

– Ну, так себе. Мы разные. Совершенно! – ответил он, а я усмехнулась.

– Да? Ну, ты знаешь, говорят: противоположности притягиваются! – сказала это, злясь.

Антон недоверчиво посмотрел на меня и снова отвернулся. Меня начинало раздражать, что он отводил глаза. Не задумываясь о своих действиях, я схватила парня за подбородок и повернула голову к себе. Нахмурившись, заглянула в его глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.